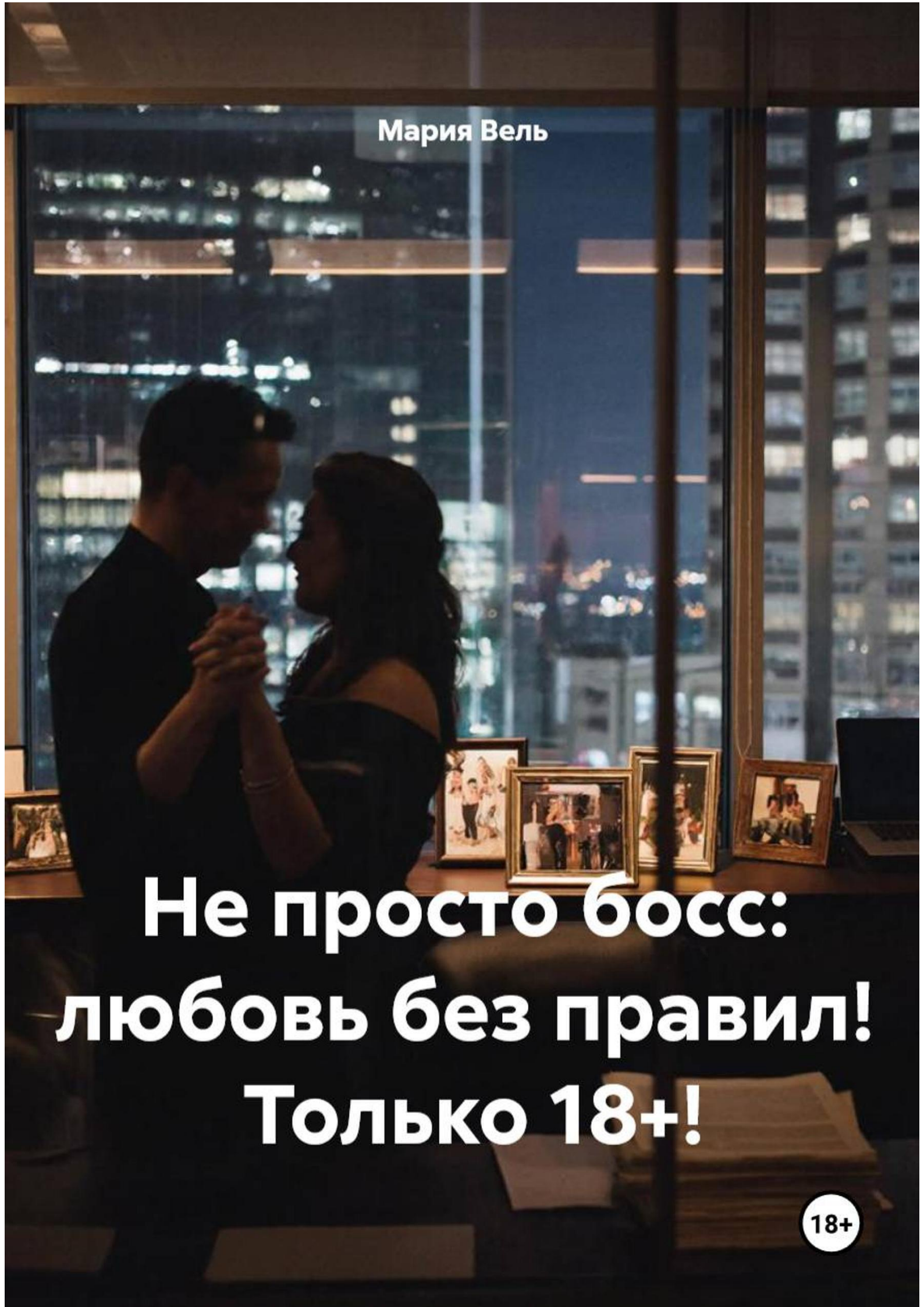

Мария Вель

**Не просто босс:
любовь без правил!
Только 18+!**

18+

Мария Вель

**Не просто босс: любовь
без правил! Только 18+!**

«Автор»

2026

Вель М.

Не просто босс: любовь без правил! Только 18+! / М. Вель —
«Автор», 2026

Она была «серой мышкой» — робкой сотрудницей, прятавшейся за отчётами. Он — жёстким боссом, для которого существовали только цифры и результаты. Их мир — офисный лабиринт, где сплетни разлетаются быстрее электронных писем, а карьерные битвы не уступают по накалу любовным. Но однажды всё изменилось. Между Анной и Александром вспыхнуло то, чего они оба боялись: чувства, ломающие правила. Ей пришлось научиться говорить «нет» и отстаивать свои мечты. Ему — понять, что сила не в контроле, а в доверии. Их путь — это череда испытаний: скепсис коллег, кризисы бизнеса, собственные страхи. Но каждое препятствие лишь укрепляло их союз. Год спустя они стоят у панорамного окна в своём лофте, где вместо корпоративных наград — фотографии из путешествий. Анна замечает: «Раньше я боялась твоего взгляда. Теперь знаю: он может быть и строгим, и нежным». Александр отвечает: «Настоящая сила — в том, чтобы доверять. Тебе. Нам». Это история о том, как неуверенность превращается в силу;

© Вель М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Неожиданный поцелуй»	5
Глава 2. «Утро после»	7
Глава 3. «Первый вызов в кабинет»	9
Глава 4. «Холодный приём»	11
Глава 5. «Слухи начинаются»	13
Глава 6. «Случайная встреча в лифте»	16
Глава 7. «Ошибка в отчёте»	19
Глава 8. «Кофе с боссом»	22
Глава 9. «Вечерние размышления»	25
Глава 10. «Провокация»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Не просто босс: любовь без правил! Только 18+!

Глава 1. «Неожиданный поцелуй»

Место: банкетный зал отеля «Гранд-Палас», вечер, корпоративная вечеринка по случаю пятилетия компании.

Атмосфера: мерцание хрустальных люстр, шум разговоров, смех, приглушённые ритмы джазового квартета. Воздух пропитан шампанским, парфюмом и лёгким возбуждением от неофициальной обстановки.

Сцена 1. Одиночество в толпе

Анна стоит у колонны, сжимая бокал минералки. Она надела единственное «праздничное» платье — сдержанное, серо-голубое, — но чувствует себя в нём неловко. Вокруг вихрь ярких нарядов, громких шуток, объятий. Коллеги танцуют, флиртуют, рассказывают байки. Она — как всегда — в стороне.

«Лучше бы осталась дома. Залила печали сериалом и пирожным», — думает она, глядя, как её непосредственный начальник, улыбчивый Марк, увлечённо танцует с HR-менеджером.

Она делает шаг к фуршетному столу, чтобы «заняться едой» — надёжный способ избежать разговоров.

Сцена 2. Случайность

Проходя между столиками, она натывается на кого-то. Бокал выпадает из рук, жидкость брызгает на тёмный костюм.

— Простите! Я не... — она поднимает глаза и замирает.

Перед ней — мужчина. Высокий, с резкими чертами лица, холодными серыми глазами. Он не кричит, не морщится, но взгляд пронзает, как лезвие.

— Всё в порядке, — говорит он низко, почти шёпотом. — Это всего лишь шампанское.

Она узнает его по фото на доске почёта: Александр Воронцов, генеральный директор. Тот, чьё имя шепчут с благоговением и страхом. Тот, кто за три года ни разу не зашёл в их отдел.

Анна бормочет извинения, пытается уйти, но он мягко берёт её за локоть:

— Вы не можете уйти, не исправив ущерб.

— Я... я могу заплатить за чистку...

Он усмехается:

— Я имел в виду танец.

Сцена 3. Поцелуй

Музыка меняется — звучит медленная композиция. Он ведёт её в центр зала. Её руки дрожат, она боится наступить ему на ногу, сказать глупость. Но он держит уверенно, двигается плавно, и постепенно она расслабляется.

Его ладонь скользит по её спине. Взгляд — в глаза. Что-то меняется в воздухе: шум стихает, свет становится мягче. Она не понимает, как это происходит, но её губы касаются его.

Поцелуй — короткий, безумный, как разряд тока. Она отшатывается, краснеет, шепчет: — Я не... я не знаю, что на меня...

Он не отпускает её взгляд. В его глазах — не гнев, а любопытство. Почти восторг.

— Теперь знаете, — говорит он тихо. — И я знаю.

Она вырывается и бежит к выходу.

Сцена 4. Утро после

Анна просыпается от стука сердца. Часы показывают 06:45. Вчерашний вечер всплывает фрагментами: бокал, костюм, танец, поцелуй.

Она вскакивает, включает ноутбук. На рабочем портале в разделе «Руководство» — фото Александра Воронцова. Тот самый мужчина. Тот самый поцелуй.

«Это катастрофа. Он уволит меня. Или хуже — будет издеваться. Или ещё хуже — сделает вид, что ничего не было».

Она принимает ледяной душ, надевает самую невзрачную блузку и едет в офис на полчаса раньше обычного. Ей нужно спрятаться за монитором, раствориться в таблицах, сделать вид, что она — не та девушка, что целовала босса на корпоративе.

Но в лифте, поднимаясь на 17-й этаж, она ловит своё отражение в зеркале: глаза горят, на губах — тень улыбки. И это пугает её больше всего.

Финал главы:

Анна садится за стол, открывает Excel. Руки трясутся. Она вводит формулу, но цифры расплываются. В голове — только его голос: «Теперь знаете».

За окном встаёт солнце. День начинается.

Глава 2. «Утро после»

Анна вошла в офис в 8:15 — на пятнадцать минут раньше начала рабочего дня. Ей казалось, что так удастся избежать неловких встреч и сосредоточиться на делах. Но едва она переступила порог отдела аналитики, всё пошло не по плану.

Сцена 1. Первые минуты

Она торопливо прошла к своему столу у окна, поставила сумку, включила компьютер. Руки дрожали, когда она вводила пароль. В голове снова и снова прокручивался вчерашний поцелуй — его тепло, лёгкое прикосновение пальцев к талии, этот пронзительный взгляд...

— Анна, ты сегодня рано! — окликнула её Лена из соседнего ряда. — Что-то случилось?

Анна вздрогнула, поспешно натянула дежурную улыбку:

— Нет, всё в порядке. Просто... нужно доделать отчёт по квартальным показателям.

Лена прищурилась, но не стала настаивать. Анна уткнулась в монитор, открыла файл, но буквы сливались в бессмысленный узор.

Сцена 2. Стыд и страх

Каждая минута тянулась бесконечно. Анна то и дело поглядывала на дверь, боясь, что в любой момент появится он. Что скажет? Как посмотрит? Сделает ли вид, что ничего не было? Или, наоборот, при всех напомнит о её позоре?

В голове крутились фразы:

«Я не должна была... Это непрофессионально... Теперь он подумает, что я из тех, кто лезет наверх через постель...»

Она сжала кулаки под столом. Нужно взять себя в руки. Нужно вести себя как обычно.

Но «как обычно» не получалось.

Сцена 3. Рассеянность

В 9:30 началось планерное совещание. Анна сидела в третьем ряду, стараясь не поднимать глаз. Когда начальник отдела, Игорь Петрович, задал ей вопрос по статистике продаж, она запнулась.

— Анна, вы меня слышите? — повторил он с лёгким раздражением.

— Да, конечно... Простите. Я... сейчас отвечу.

Она лихорадочно листала страницы в блокноте, но нужные цифры будто испарились. Коллеги переглянулись. Кто-то сдержанно кашлянул.

— Может, вам нездоровится? — спросил Игорь Петрович, смягчившись. — Вы сегодня какая-то... не такая.

— Всё в порядке, — выдавила Анна. — Просто не выспалась.

Сцена 4. Перерыв и сплетни

В 11:00 она вышла в кофейную зону, надеясь выпить эспрессо и собраться с мыслями. Но там уже стояли трое из отдела маркетинга.

— Слышали, что вчера на корпоративе было? — громко шептала Марина. — Говорят, Воронцов кого-то целовал в углу!

Анна замерла у кофемашины, делая вид, что выбирает напиток.

— Да ладно! — воскликнул Артём. — Он же ледяной айсберг. Никогда ни на кого даже не посмотрел.

— А вот и посмотрел! — Марина понизила голос. — Девушка в сером платье. Кто-то сказал, что она из аналитики...

Анна резко нажала на кнопку «эспresso». Машина зашумела, заглушая разговор. Она схватила чашку и почти выбежала обратно в отдел.

Сцена 5. Письмо

Вернувшись за стол, она обнаружила в почте новое сообщение. Тема: «По поводу вчерашнего».

Отправитель: A.Vorontsov@company

Её сердце остановилось. Она несколько секунд смотрела на экран, не решаясь открыть письмо. Потом нажала на него дрожащим пальцем.

Текст был коротким:

Анна, Нам нужно поговорить. Жду вас в кабинете № 1703 в 14:00. А. Воронцов.

Никакого «доброе утро», никакого «с уважением». Только приказ.

Анна закрыла лицо руками.

Финал главы:

Часы на мониторе показывали 11:47. До встречи оставалось 2 часа 13 минут.

Она посмотрела в окно. За стеклом шёл обычный городской день: люди спешили, машины гудели, солнце светило как ни в чём не бывало.

А для неё мир только что рухнул — или, возможно, только начинал меняться.

Глава 3. «Первый вызов в кабинет»

Время: 14:00. Место: кабинет генерального директора на 17-м этаже.

Сцена 1. Путь наверх

Анна стояла перед лифтом, сжимая в руках папку с отчётами — будто чит. Сердце колотилось так громко, что, казалось, его слышат все сотрудники, спешащие мимо.

«Это просто рабочий разговор. Просто рабочий разговор», — повторяла она про себя, но ладони всё равно вспотели.

Двери лифта раскрылись. Она шагнула внутрь, нажала кнопку «17». В зеркальной стене отразилась бледная девушка с широко раскрытыми глазами. Анна поправила воротник блузки, глубоко вдохнула.

На этаже царил почтительная тишина. Секретарь, стройная брюнетка в строгом костюме, подняла взгляд:

— Анна? Александр Иванович ждёт вас. Проходите.

Сцена 2. Кабинет

Дверь открылась — и Анна оказалась в пространстве, где всё кричало о власти:

- огромный стол из тёмного дерева;
- панорамное окно во всю стену с видом на город;
- книжные полки с солидными томами и наградами;
- холодный свет встроенных ламп, подчёркивающий безупречный порядок.

Александр Воронцов сидел за столом, склонившись над документами. Он даже не поднял глаз, когда она вошла.

— Закройте дверь, — произнёс он, не меняя позы.

Анна повиновалась, щёлкнув замком. Звук отозвался эхом в напряжённой тишине.

— Присаживайтесь, — он указал на кресло напротив. — У меня к вам вопрос по отчёту за третий квартал.

Его голос был ровным, почти безразличным. Но когда он наконец взглянул на неё, Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Этот взгляд... Он не был гневным или насмешливым. Он был изучающим. Как будто Воронцов пытался прочесть её мысли.

Сцена 3. Игра в профессиональность

Анна развернула папку, достала нужные страницы. Руки чуть дрожали, но она заставила себя говорить чётко:

— По данным отдела, рост продаж в сегменте В составил 12 % благодаря новой маркетинговой стратегии. Если нужны детали...

— Не нужны, — оборвал он. — Я видел отчёт. Вопрос в другом.

Он отодвинул бумаги, оперся локтями о стол. Теперь его лицо было в полумраке, но глаза блестели пронзительно и ясно.

— Почему вы сбежали вчера?

Вопрос ударил, как хлыст. Анна сжала края папки.

— Я... не понимаю, о чём вы.

— О, вы прекрасно понимаете. — Он слегка наклонил голову. — Вы поцеловали меня, а потом исчезли, как призрак. Это не похоже на поведение сотрудника, который ценит своё место.

Сцена 4. Напряжённый диалог

Анна почувствовала, как жар приливает к щекам. Она с трудом удержалась, чтобы не опустить взгляд.

— Прошу прощения за непрофессиональное поведение. Это было... ошибкой.

— Ошибкой? — Он усмехнулся, но в улыбке не было тепла. — Вы уверены?

Она молчала. В голове метались мысли: «Отказать? Признать? Сделать вид, что ничего не было?»

— Знаете, Анна, — продолжил он, понизив голос, — я не привык к загадкам. Вы производите впечатление рассудительной женщины, но вчера... — он сделал паузу, — вчера вы показали другую сторону. И мне интересно, какая из них настоящая.

Её пальцы впились в кожу папки.

— Обе стороны — настоящие. Я просто... не хотела создавать неудобств.

— А вы создали. — Он откинулся в кресле. — Потому что теперь я не могу перестать думать о том, что скрывается за этой вашей «рассудительность».

Сцена 5. Неожиданный поворот

Анна хотела ответить, но слова застряли в горле. Воронцов встал, медленно обошёл стол и остановился в шаге от неё. Теперь он был выше, массивнее, его тень накрыла её кресло.

— Вы боитесь меня? — спросил он прямо.

Она подняла глаза. В его взгляде не было угрозы — только искренний интерес.

— Да, — выдохнула она. — Боюсь.

Он кивнул, словно ожидал этого ответа.

— Хорошо. Страх — это честно. Но давайте попробуем быть ещё честнее. — Он протянул руку. — Отложите папку. И скажите: вы хотели этого поцелуя?

Анна посмотрела на его ладонь — сильную, с чёткими линиями. Потом — в его глаза. И вдруг поняла: если сейчас солжёт, всё закончится. Но если скажет правду...

— Да, — прошептала она. — Хотела.

Финал главы

Воронцов не убрал руку. Не улыбнулся. Просто смотрел, будто запоминая её лицо.

За окном город жил своей жизнью. В кабинете же время остановилось.

— Тогда мы начнём сначала, — сказал он наконец. — Без отчётов. Без масок.

И впервые за весь разговор Анна почувствовала не страх — любопытство.

Глава 4. «Холодный приём»

Время: следующий день, 10:30. Место: офис, отдел аналитики.

Сцена 1. Утро в обороне

Анна пришла на работу с чётким планом:

- не смотреть в сторону лифта, ведущего к кабинету генерального;
- не реагировать на любые косвенные намёки;
- вести себя так, будто вчерашней откровенной беседы не было.

Она надела свой самый невзрачный костюм — серо-коричневый, почти сливающийся с офисной мебелью, — и туго стянула волосы в узел. «Меньше заметят — меньше вопросов».

Но едва она села за стол, телефон тихо пискнул. Сообщение от неизвестного номера:

«Сегодня в 12:00. Тот же кабинет. А. В.»

Анна сжала телефон. Никаких «доброе утро», никаких объяснений. Только приказ.

Сцена 2. Нарастающее раздражение

Весь утренний блок задач она выполняла на автопилоте. Цифры в таблицах расплывались, формулы не складывались. В голове крутилось: «Что ему нужно? Почему не через секретаря? Почему так... лично?»

— Анна, ты в порядке? — окликнула её Лена, заметив, как она в пятый раз перечитывает один и тот же абзац. — Всё нормально, — отрезала Анна, слишком резко захлопнув папку. — Просто много работы.

Лена подняла брови, но отступила. Анна почувствовала укол вины, но не обернулась. Сейчас ей нужны были стены — даже если эти стены возводила она сама.

Сцена 3. Второй вызов

В 11:55 она стояла перед дверью кабинета № 1703. На этот раз не было ни трепетного ожидания, ни смущения — только холодная решимость.

Она постучала, вошла без приглашения.

Воронцов сидел за столом, изучая документы. Поднял взгляд — и на долю секунды в его глазах мелькнуло удивление. Видимо, ожидал увидеть прежнюю робкую Анну.

— Вы хотели меня видеть, — произнесла она ровным голосом, не садясь.

Он медленно отложил ручку.

— Вижу, вы решили сменить тактику.

— Я просто следую рабочим протоколам. Без лишних... отступлений.

Сцена 4. Игра в гляделки

Воронцов откинулся в кресле, скрестив руки. Его взгляд скользил по её лицу, словно пытался найти брешь в броне.

— Значит, вы считаете, что вчерашний разговор был «отступлением»?

— Да. И предпочитаю вернуться к профессиональным отношениям.

— Даже если они вас не устраивают?

Анна сжала губы. Он намеренно провоцировал её.

— Меня всё устраивает. Я получаю зарплату за анализ данных, а не за... — она запнулась, но заставила себя закончить: — не за личные беседы с руководством.

Воронцов усмехнулся — не насмешливо, а почти одобрительно.

— Любопытно. Вчера вы были откровеннее.

— Вчера я допустила ошибку. Сегодня исправляюсь.

Сцена 5. Взрыв

Он резко встал, обошёл стол и остановился в шаге от неё. Анна не отступила, хотя сердце заколотилось.

— Скажите прямо: вы боитесь не меня. Вы боитесь себя.

— Я не боюсь ничего, — её голос дрогнул, но она выпрямила спину. — Я просто не хочу, чтобы из-за одного момента...

— «Одного момента»? — он шагнул ближе. — Вы назвали это ошибкой, но глаза говорили иначе.

Анна почувствовала, как внутри закипает злость — не на него, а на собственную слабость.

— А может, я просто не желаю быть очередной интрижкой в списке генерального директора? — выпалила она. — Вы думаете, я не слышала, как ваши бывшие помощницы шептались о «строгом, но обаятельном начальнике»? Я не играю в эти игры.

На секунду в кабинете повисла оглушительная тишина.

Сцена 6. Неожиданная реакция

Воронцов не разозлился. Не усмехнулся. Он... задумался.

— Значит, вот что вы обо мне думаете. — Он провёл рукой по волосам, впервые выглядя не как босс, а как обычный человек. — Что ж. По крайней мере, честно.

Он вернулся к столу, взял лист бумаги и что-то быстро написал. Протянул ей.

Это была записка:

«Встреча в 19:00. Ресторан «Левант». Формально — обсуждение проекта. Реально — вы расскажете, чего боитесь на самом деле. Если согласитесь — жду. Если нет — больше не потревожу. А. В.»

Анна подняла глаза.

— Это не приказ, — добавил он тихо. — Это предложение.

Финал главы

Она сжала записку в кулаке. За окном шумел город, где-то звенел телефон, но здесь, в этом кабинете, было тихо — как перед бурей.

— Я... подумаю, — прошептала она.

Воронцов кивнул. В его взгляде больше не было вызова — только ожидание.

Анна развернулась и вышла, не оглядываясь. Но уже в лифте поняла: она знает, что ответит.

Глава 5. «Слухи начинаются»

Время: среда, 10:15. Место: офис, общая зона отдыха.

Сцена 1. Первые шёпоты

Анна зашла в зону отдыха за чашкой кофе. Ещё с утра она чувствовала на себе косые взгляды, но старалась не придавать значения. Теперь же, едва она взялась за кофейный аппарат, до неё донеслись приглушённые голоса из-за перегородки.

— Слышала, Воронцов лично вызвал её в кабинет дважды за два дня, — шептала Марина из маркетинга, наклоняясь к коллеге. — И оба раза — без секретаря.

— Да ладно! — ахнула та. — А она же такая тихая... Может, он её продвигает?

— Или не только продвигает, — Марина понизила голос до заговорщицкого шёпота. — Говорят, у него слабость к скромницам.

Анна сжала кружку так, что пальцы побелели. Кофе выплеснулся на блюдце.

Сцена 2. Нарастающее давление

Вернувшись за стол, она попыталась сосредоточиться на отчёте, но слова расплывались. Каждый взгляд коллег, каждый смех в коридоре теперь казались ей намёком.

На экране мигнул мессенджер. Сообщение от Лены:

«Ты в порядке? Все только о тебе и говорят...»

Анна быстро напечатала:

«Всё нормально. Просто работа.»

Лена ответила не сразу. Потом:

«Ну... если что, я рядом. Но будь осторожна. В офисе любят раздуть из мухи слона.»

Анна закрыла чат. «Муха. Слон. А я — между ними».

Сцена 3. Прямой вопрос

В обеденный перерыв она пыталась спрятаться в столовой за ноутбуком, но к её столу подошла Ирина из бухгалтерии — женщина лет сорока с острым взглядом и репутацией «все-знайки».

— Анна, можно минутку? — её голос звучал дружелюбно, но глаза сверлили насквозь. — Я просто хотела спросить... Ты ведь в курсе, что о вас говорят?

Анна медленно отложила вилку.

— О ком — «о нас»?

— Ну... о тебе и Александре Ивановиче. — Ирина понизила голос. — Конечно, личное — это личное, но в коллективе волнуются. Ты же понимаешь, как это выглядит?

— Как? — Анна заставила себя смотреть прямо.

— Как будто ты... получила привилегии не за профессионализм. — Ирина вздохнула. — Я не осуждаю, просто предупреждаю: такие слухи могут испортить репутацию. И ему, и тебе.

Анна почувствовала, как внутри закипает ярость.

— Моя репутация — это мои результаты. Если кто-то сомневается, пусть посмотрит на цифры в моих отчётах.

Ирина приподняла брови, но не стала спорить. Лишь кивнула и отошла.

Сцена 4. Изоляция

Остаток дня Анна провела как в вакууме. Коллеги, обычно приветливые, теперь либо избегали её, либо бросали многозначительные взгляды. Кто-то шептался за спиной, кто-то демонстративно замолкал при её приближении.

Она открыла почту — там ждало письмо от неизвестного отправителя (тема: «Осторожно»). Внутри — скриншот переписки из корпоративного чата:

«Она явно что-то знает. Иначе с чего бы Воронцов её выделял?» «Может, она его... ну, понимаешь?» «А мне она всегда казалась слишком правильной. Вот и раскрылась!»

Анна закрыла письмо. Руки дрожали.

Сцена 5. Взрыв эмоций

В 17:45 она собрала вещи и направилась к выходу. В лифте столкнулась с Марком, своим непосредственным начальником.

— Анна, ты куда? — спросил он, глядя на её сумку. — У нас же совещание через 10 минут.

— Я... не могу сейчас, — её голос дрогнул. — Мне нужно... выйти.

Марк нахмурился:

— Слушай, я понимаю, что вокруг много болтовни, но ты не должна...

— А что я должна?! — она резко развернулась. — Должна терпеть, как меня обсуждают? Должна улыбаться, когда за спиной шепчутся, что я «продвигаюсь через постель»?

Марк замолчал. В его глазах мелькнуло сочувствие.

— Анна... это просто слухи. Не давай им тебя сломать.

Сцена 6. Одиночество

Она вышла на улицу. Ветер ударил в лицо, остужая горячие щёки. Анна шла, не разбирая дороги, пока не оказалась в маленьком сквере неподалёку от офиса.

Села на скамейку, достала телефон. На экране — непрочитанное сообщение от Воронцова:

«Знаю, что вы слышали. Хотите поговорить?»

Она уставилась на строки. Хотелось ответить: «Да. Хочу. Потому что я больше не могу» — но страх удерживал палец от нажатия «отправить».

Финал главы

Солнце клонилось к закату, отбрасывая длинные тени. Анна обхватила себя руками, пытаясь унять дрожь.

Где-то в глубине души она понимала: слухи — лишь симптом. Настоящая проблема — в том, что она уже не могла отрицать своё притяжение к Воронцову. И что хуже — он, кажется, это знал.

Телефон снова пискнул. Новое сообщение:

«Если не хотите говорить — просто дайте знак. Я перестану. Обещаю.»

Анна закрыла глаза. Ветер шелестел листвой, а где-то вдали гудели машины. Мир жил своей жизнью. А её мир — рушился и перестраивался в эту минуту.

Она набрала ответ:

«Я подумаю.»

Глава 6. «Случайная встреча в лифте»

Время: четверг, 16:48. Место: лифт бизнес-центра, 17-й этаж.

Сцена 1. Нежданная близость

Анна торопилась к выходу — сегодня она договорилась с Леной выпить кофе в кафе неподалёку. В руках — сумка, папка с документами и недопитый стакан латте. Она нажала кнопку вызова лифта, едва заметив, что кабина уже открыта и внутри — он.

Александр Воронцов стоял у дальней стенки, глядя в смартфон. Поднял глаза, когда она шагнула внутрь. Их взгляды встретились на долю секунды — и оба тут же отвели.

Двери закрылись. Кабина тронулась.

Тишина.

Только мерное гудение механизмов и отдалённый шум города за стенами здания.

Сцена 2. Напряжение в замкнутом пространстве

Анна прижалась к двери, стараясь занять как можно меньше места. Она смотрела на светящиеся цифры над дверью: 15... 14... 13...

Воронцов не двигался. Не говорил. Но она чувствовала его присутствие — как электрическое поле, от которого волосы на руках встают дыбом.

Она сжала стакан с кофе. Горячий. Слишком горячий. Но боль от ожога казалась спасительной — хоть что-то, чтобы не думать о нём.

«Скажи что-нибудь. Или выйди на следующем этаже. Или... просто дыши».

Сцена 3. Взгляд исподлобья

На уровне 10-го этажа лифт замедлился, но не остановился. Анна невольно посмотрела в его сторону.

Он тоже смотрел на неё.

Не нагло, не вызывающе — внимательно. Как будто пытался запомнить каждую черту: линию скул, тень от ресниц, сбившуюся прядь волос у виска.

Она резко отвернулась. В горле встал ком.

— Вы сегодня рано, — произнёс он наконец. Голос низкий, ровный. Ни вопроса, ни упрёка. Просто факт.

— У меня... дела, — ответила она, не глядя на него.

— Понимаю.

Опять молчание.

Цифры на табло: 8... 7...

Сцена 4. Игра отражений

В зеркальных стенках лифта они видели друг друга со всех сторон:

- она — его профиль, твёрдый подбородок, пальцы, сжимающие край пиджака;
- он — её напряжённую спину, белую костяшку пальцев на стаканчике, дрожащие ресницы.

Анна поймала его взгляд в отражении. Он не отвёл глаз.

Что-то промелькнуло между ними — не слово, не прикосновение, а ток, пробегающий по коже.

Она сглотнула.

— Вы... хотели что-то обсудить? — выдавила она, сама не зная, зачем это сказала.

Он чуть наклонил голову:

— А вы хотели бы это обсудить?

Её пальцы сжались вокруг стакана. Кофе пролился на ладонь. Она вздрогнула.

— Больно? — он шагнул ближе.

— Нет, — она спрятала руку за спину. — Всё в порядке.

Сцена 5. Остановка

Лифт дёрнулся и замер. На табло — 3.

Двери не открылись.

Анна вскинула глаза на панель: кнопка вызова диспетчера мигала. Что-то пошло не так.

— Сбой, — спокойно произнёс Воронцов, доставая телефон. — Сейчас разберёмся.

Он набрал номер, коротко объяснил ситуацию. В трубке — равнодушный голос: «Техники уже едут. 5–10 минут».

Анна прислонилась к стене. В кабине вдруг стало слишком мало воздуха.

Сцена 6. Вынужденная близость

— Может, попробовать кнопку «открыть двери»? — предложила она, сама слыша, как дрожит голос.

— Бесполезно. Система заблокирована.

Он стоял рядом. Ближе, чем следовало. Она чувствовала запах его одеколона — холодный, с ноткой цитруса.

— Вам страшно? — спросил он тихо.

— Нет. Просто... неудобно.

— Мне тоже, — неожиданно признался он. — Неудобно делать вид, что ничего не произошло.

Она подняла глаза. Он смотрел прямо. Без маски босса. Без игры.

— Я не знаю, как с вами разговаривать, — прошептала она. — Вы то холодный, то...

— То что?

— То будто хотите что-то сказать. Но не говорите.

Он улыбнулся. Впервые — по-настоящему. Не ухмылка, не сарказм, а тёплая, чуть усталая улыбка.

— Потому что боюсь.

— Вы? — она не поверила.

— Да. Боюсь, что вы опять убежите. Или назовёте меня циником. Или решите, что я играю.

Лифт дрогнул. Двери медленно разъехались. На этаже уже ждали техники.

Финал главы

Анна шагнула наружу. Он — следом.

— Мы так и не закончили разговор, — сказал он, глядя ей в спину.

Она остановилась. Не обернулась.

— Значит, продолжим позже.

И пошла к выходу, чувствуя, как сердце стучит в такт шагам.

А он стоял у лифта, смотрел ей вслед и думал:

«На этот раз ты не сбежала. Даже когда застряли. Это уже победа».

Глава 7. «Ошибка в отчёте»

Время: пятница, 11:20. Место: офис, отдел аналитики.

Сцена 1. Роковая невнимательность

Анна вчитывалась в строки таблицы, но мысли то и дело ускользали. Вчерашняя сцена в лифте не выходила из головы: его признание, непривычная мягкость в голосе, это неожиданное «Я боюсь».

Она тряхнула головой, вернулась к цифрам. Нужно успеть до обеда — отчёт по квартальным показателям ждёт Воронцов.

Пальцы забегали по клавиатуре, копируя данные из одного файла в другой. Где-то на середине процесса она замешкалась: вставила не ту формулу, не проверила диапазон. Ошибка вкралась тихо, незаметно — как трещина в стекле.

Когда она отправила файл, то даже не заподозрила неладного.

Сцена 2. Звонок

В 11:45 на её столе завибрировал телефон. Экран высветил: «А. И. Воронцов».

Анна сглотнула. Подняла трубку:

— Да, Александр Иванович?

— Анна, зайдите ко мне. Сейчас.

Короткий, сухой тон. Ни приветствия, ни намёка на вчерашний разговор в лифте.

Её ладони мгновенно стали влажными.

Сцена 3. В кабинете

Она вошла, сжимая папку с резервными данными — на всякий случай. Воронцов сидел за столом, перед ним — распечатанный отчёт. Верхний лист был испещрён красными пометками.

— Объясните, — он не поднял глаз, просто подвинул лист к краю стола.

Она шагнула ближе. Внизу страницы — итоговая сумма, отличающаяся от реальной на 300 тысяч.

Кровь отхлынула от лица.

— Это... — она запнулась. — Это ошибка в формуле. Я... не проверила.

Он наконец посмотрел на неё. Ждал. Не кричал, не стучал по столу — просто смотрел.

И от этого было ещё страшнее.

Сцена 4. Признание

— Я виновата, — выговорила она, выпрямляясь. — Это моя оплошность. Готова переписать отчёт и разослать исправленную версию. Если нужно — останусь допоздна.

Он откинулся в кресле, сложил руки на груди.

— Почему вы решили, что я жду оправданий?

— Потому что... — она растерялась. — Потому что так всегда делают. Когда ошибаются.

— А я не «всегда». — Он встал, подошёл к окну. — Я жду понимания. Вы же аналитик. Где ваш анализ причин?

Она сжала пальцы в кулаки.

— Причина — невнимательность. Я была... отвлечена.

— Чем?

Вопрос прозвучал прямо, без намёка на иронию. Она заколебалась. Сказать правду? О лифте? О его словах?

Нет. Слишком рискованно.

— Личными делами, — сухо ответила она.

Сцена 5. Неожиданная реакция

Воронцов вернулся к столу, взял её отчёт, перевернул страницу.

— Смотрите. — Он указал на строку с ошибкой. — Вы скопировали диапазон из старого файла. Это легко исправить. Но вот что интересно: все предыдущие расчёты — безупречны. Вы заметили закономерность?

Она наклонилась, вглядываясь. Действительно: до этой строчки — точность, после — сбой.

— Вы работаете на пределе, — продолжил он. — И когда устаёте, допускаете мелкие промахи. Это нормально.

Она подняла глаза:

— Нормально? Вы не злитесь?

Он усмехнулся:

— Злиться — неэффективно. Гораздо полезнее понять, как предотвратить повторение. Извлёк из ящика стола блокнот, вырвал лист, написал несколько строк:

1. Проверять итоговые суммы по двум независимым источникам.
2. Делать паузу перед отправкой критических отчётов.
3. Просить коллегу перепроверить ключевые расчёты.

Протянул ей:

— Это не наказание. Это алгоритм. Используйте.

Сцена 6. Предложение помощи

Анна смотрела на лист, не веря. Вместо выговора — инструкция. Вместо гнева — поддержка.

— Почему вы так... добры? — прошептала она.

Он задержал взгляд на её лице.

— Потому что вы ценный сотрудник. И потому что вчера в лифте вы не убежали. Это значит, вы готовы работать не только с цифрами, но и с людьми.

Она почувствовала, как теплеют щёки.

— Я могу исправить отчёт за час, — сказала твёрже. — И разослать всем заинтересованным.

— Не спешите. — Он сел, открыл свой компьютер. — Давайте сделаем это вместе. Я покажу, как автоматизировать проверку таких формул. Это сэкономит вам время в будущем.

Финал главы

Она села напротив, открыла ноутбук. Он подвинул к ней свой монитор, начал объяснять:

— Вот этот макрос — он сравнивает итоговые значения по трём сценариям. Если есть расхождение больше 0,1 %, подсвечивает ячейку красным.

Его пальцы легко скользили по клавиатуре. Она следила за движениями, за тем, как сосредоточенно он объяснял, и вдруг осознала: он не унижал её ошибкой. Он учил.

— Попробуйте сами, — сказал он, отстраняясь. — Я посмотрю.

Она набрала команду, запустила проверку. Экран вспыхнул зелёным: «Ошибок не обнаружено».

— Получилось, — улыбнулась она.

Он кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то тёплое — не начальник, не босс, а человек, который верит в неё.

— Теперь идите. Исправьте отчёт. Но сначала — кофе. Вам нужно взбодриться.

Она встала, сжимая в руках блокнот с его заметками. На пороге обернулась:

— Спасибо.

Он не ответил. Только кивнул, снова уткнувшись в экран. Но она знала: он услышал.

Глава 8. «Кофе с боссом»

Время: пятница, 14:15. Место: офис, отдел аналитики.

Сцена 1. После исправления

Анна переслала исправленный отчёт всем заинтересованным лицам. В почтовом ящике — три благодарственных ответа и ни одного вопроса. Ошибки больше не существовало.

Но внутри всё ещё дрожало от напряжения. Она то и дело возвращалась к разговору с Воронцовым: его спокойствие, эти правила на листке бумаги, предложение помочь...

— Ты бледная, — Лена подошла незаметно, поставила рядом чашку. — Держи чай. С ромашкой.

Анна улыбнулась:

— Спасибо. Просто... устала немного.

— Из-за отчёта? — Лена понизила голос. — Говорят, Воронцов рвал и метал.

— Нет. Совсем наоборот.

Лена приподняла брови, но не стала расспрашивать. Только кивнула и вернулась к своему столу.

Анна сделала глоток. Тёплый, успокаивающий. Но мысли не унимались.

Сцена 2. Неожиданный визит

В 14:10 дверь отдела открылась. На пороге — он.

Воронцов вошёл без стука, держа в руках два бумажных стаканчика. Один протянул ей:

— Это вам.

Она инстинктивно взяла. Запах — свежий, насыщенный, с лёгкой ноткой корицы. Её любимый.

— Как... — она запнулась. — Откуда вы знаете, что я пью такой кофе?

Он чуть улыбнулся:

— Я заметил. Вы всегда заказываете его в автомате на третьем этаже.

Молчание.

Она держала стаканчик, не зная, куда поставить. Это не приказ. Не рабочий вопрос. Это жест.

— Считаете, это взятка за исправленный отчёт? — попыталась пошутить она.

Он не рассмеялся. Смотрел серьёзно:

— Считаю, это знак того, что я не держу зла. И что ценю вашу работу.

Сцена 3. Неловкость

Она опустила глаза на стаканчик. Пальцы согревались от тепла.

— Вы могли просто сказать это словами, — пробормотала она.

— Мог. Но кофе — более осязаемый аргумент.

Он оглядел отдел: коллеги украдкой наблюдали за ними. Воронцов не обратил внимания.

— У вас есть пять минут? — спросил он. — Хочу обсудить автоматизацию отчётов. То, что мы начали утром.

Она кивнула, сама не понимая, почему соглашается.

Они отошли к окну, подальше от чужих ушей.

Сцена 4. Разговор у окна

— Вот что я подумал, — начал он, прислонившись к подоконнику. — Если внедрить макрос для проверки сумм, вы сэкономите минимум два часа в неделю. Но нужно протестировать его на разных данных.

Она слушала, постепенно расслабляясь. Это был его язык — цифры, алгоритмы, оптимизация. Здесь она чувствовала себя уверенно.

— Можно запустить его на прошлогодних отчётах, — предложила она. — Проверить, не пропустил ли он скрытые ошибки.

— Отлично. — Он достал блокнот, начал записывать. — Сделайте выборку из десяти отчётов. Если всё сработает, внедрим систему официально.

Их пальцы случайно соприкоснулись, когда он передавал ей блокнот. Она отдёрнула руку.

— Простите, — пробормотала.

Он замер, потом медленно убрал блокнот:

— Анна, я не пытаюсь... давить. Или смущать. Просто хочу, чтобы вы знали: я на вашей стороне.

Сцена 5. Внутренний конфликт

Она смотрела на него — на этот раз без страха, но с недоумением.

— Почему? — спросила прямо. — Почему именно я? Вы могли поручить это любому из старших аналитиков.

Он задумался. Не спешил с ответом.

— Потому что вы замечаете детали. Потому что вы честны — даже когда это неудобно. И потому что... — он запнулся, но продолжил: — потому что мне интересно, как вы думаете.

Её сердце пропустило удар.

— Это звучит почти как комплимент, — сказала она, пытаясь сгладить напряжение.

— Так и есть.

Тишина. Где-то звенел телефон, кто-то смеялся в коридоре, но здесь, у окна, время замедлилось.

Сцена 6. Возвращение в реальность

— Кофе остывает, — напомнила она, глядя на стаканчик в своей руке.

— Тогда пейте. Я не буду мешать.

Он сделал шаг назад, но задержался:

— Если понадобится помощь — просто скажите. Не ждите, пока ошибётесь снова.

И ушёл.

Финал главы

Анна осталась у окна. Сделала глоток кофе — идеально. Не слишком сладкий, не слишком крепкий. Точно как она любила.

Она посмотрела на стаканчик, на блокнот с его заметками, на коллег, которые теперь старательно избегали её взгляда.

Сплетни не исчезли. Напряжение не растворилось. Но что-то изменилось.

Он не требовал. Он предлагал.
И это пугало её больше всего.

Глава 9. «Вечерние размышления»

Время: пятница, 20:30. Место: квартира Анны.

Сцена 1. Тишина после бури

Анна закрыла за собой дверь, прислонилась к ней спиной. В ушах всё ещё звучали голоса коллег, стук клавиш, отдалённый гул офиса. Но здесь — тишина. Только тиканье часов на стене и шум дождя за окном.

Она сбросила туфли, прошла в гостиную, упала на диван. В руке — пакет с недоеденным сэндвичем из кафетерия. Аппетита не было.

На столике — телефон. Три непрочитанных сообщения от Лены:

«Ты как? Всё ок?» «Если хочешь поговорить — звони в любое время» «И да... кофе от босса — это серьёзно. Будь осторожна :)»

Анна улыбнулась. Чуть-чуть. Потом отложила телефон.

Сцена 2. Разбор полётов

Она закрыла глаза, мысленно прокручивая день:

- Утренняя ошибка. Паника, холодный взгляд Воронцова, её собственное «Я виновата».
- Его реакция. Не крик, не выговор — а спокойный анализ, блокнот с правилами, предложение помощи.

- Кофе. Его руки, протягивающие стаканчик. Запах корицы. «Я заметил».

- Разговор у окна. Его слова: «Мне интересно, как вы думаете».

Она села, подтянула колени к груди.

— Что это было? — прошептала в пустоту.

Сцена 3. Два полюса чувств

Внутри неё боролись два голоса.

Голос 1 (рациональный):

«Он начальник. Он не делает ничего просто так. Кофе — не жест доброты, а инструмент. Хочешь лояльности? Хочешь, чтобы ты работала на износ и молчала?»

Голос 2 (чувственный):

«Но он не кричал. Не унизил. Не воспользовался ошибкой, чтобы прижать тебя. Он... помог. И смотрел так, будто ты — не винтик, а человек».

Она сжала пальцы.

— Почему это так сложно? — простонала она. — Почему нельзя просто злиться или просто радоваться?

Сцена 4. Воспоминания

Перед глазами — его лицо в лифте:

«Я боюсь».

Не босс. Не ледяной Воронцов. А мужчина, который признался в слабости.

Потом — в кабинете, когда она держала стаканчик кофе:

«Вы могли просто сказать словами». «Кофе — более осязаемый аргумент».

Она вспомнила его улыбку — редкую, почти застенчивую. И то, как он отступил, когда её рука дрогнула.

— Он не давит, — сказала она вслух. — Но и не отпускает.

Сцена 5. Вопрос без ответа

Она встала, подошла к окну. Дождь размывал огни города. В отражении стекла — её силуэт, бледный, растерянный.

— Чего я хочу? — спросила она себя.

Ответа не было.

Была только картина:

· она сидит за столом, а он стоит рядом, показывает на экран: «Смотрите, вот здесь — автоматизация».

· его пальцы случайно касаются её руки.

· тишина.

· и это странное, тягучее чувство — не страх, не гнев, а любопытство.

— Я не должна этого чувствовать, — прошептала она. — Это неправильно.

Но тело помнило тепло его взгляда. Память цеплялась за интонации — не приказные, а... человеческие.

Сцена 6. Признание

Она опустила на подоконник, обхватила колени.

— Хорошо. Допустим, он мне нравится.

Слова повисли в воздухе, как капля дождя на стекле.

— Допустим. И что дальше?

Варианты:

1. Закрывать глаза. Сделать вид, что ничего не было. Работать, как раньше. Но тогда почему внутри так больно?

2. Открыть карты. Сказать прямо: «Вы сбиваете меня с толку». Но что, если он рассмеётся? Или отвернётся?

3. Ждать. Смотреть, слушать, анализировать — как она умеет. Но сколько можно балансировать на грани?

Она провела рукой по лицу.

— Проблема в том, что я не знаю, чего хочу он.

Финал главы

За окном стемнело. Дождь не утихал.

Анна включила лампу. Свет упал на блокнот, который он дал ей днём. На первой странице — его почерк:

1. Проверять итоговые суммы...

2. Делать паузу...

3. Просить коллегу...

Она провела пальцем по строкам. Потом открыла новую страницу. Сверху написала: «Чего я чувствую?»

И замерла. Ручка повисла над бумагой.

В голове — хаос. В сердце — неясный, тёплый огонёк.

Она вздохнула и вывела первое слово:
Смятение.

Глава 10. «Провокация»

Время: понедельник, 10:00. Место: кабинет генерального директора.

Сцена 1. Неожиданное поручение

Анна вошла по вызову секретаря, внутренне сжавшись: после пятничного кофе и негласного примирения она не знала, чего ждать.

Воронцов сидел за столом, листая папку. Поднял глаза — спокойно, без тени вчерашней мягкости.

— У меня для вас задание, — произнёс он, отодвигая документы. — Крайне срочное и нетривиальное.

Она выпрямилась:

— Слушаю.

— Нужно проанализировать эффективность всех региональных филиалов за последний год. Не просто цифры — а глубинные причины успехов и провалов. Сроки: три дня. Формат: презентация для совета директоров.

Анна моргнула:

— Это... объёмная задача. Потребуются данные от каждого филиала, согласования, проверка аномалий...

— Всё уже запрошено. — Он кивнул на стопку папок у края стола. — Доступ к базам я открыл. Но предупреждаю: там хаос. Кто-то занижает показатели, кто-то маскирует ошибки красивыми графиками. Ваша задача — найти правду.

Сцена 2. Сомнения

Она взяла верхнюю папку, пробежала глазами первые страницы. Таблицы, диаграммы, комментарии менеджеров — и уже на второй странице явное несоответствие в расходах.

— Вы уверены, что это реально сделать за три дня? — спросила она, не скрывая скепсиса.

Он откинулся в кресле:

— А вы сомневаетесь в своих силах?

Она сжала папку:

— Я сомневаюсь в объёме работы. И в том, что филиалы охотно поделятся... неудобными данными.

— Именно поэтому я даю это вам. — Он встал, подошёл к окну. — Вы умеете видеть детали. И не боитесь задавать неудобные вопросы.

Сцена 3. Игра на выживание

Вернувшись к своему столу, Анна разложила материалы. Коллеги косились на её гору папок, но молчали. Только Лена, проходя мимо, шепнула:

— Он тебя испытывает. Будь осторожна.

Анна кивнула, не отрываясь от экрана. Открыла первую таблицу, начала сверять цифры. Через час нашла ещё одну аномалию: филиал в Нижнем Новгороде показал рост прибыли на 40 %, но затраты на логистику не изменились. Невозможно.

Она написала запрос менеджеру филиала: «Прошу пояснить расхождение в отчёте за Q3».

Ответ пришёл через 10 минут — короткий, сухой: «Данные корректны. Подробности при личной встрече».

Анна усмехнулась. Начинается.

Сцена 4. Первые баталии

К обеду она отправила пять запросов. Три ответа — в том же духе: «Всё верно», «Проверено», «Нет комментариев».

Она набрала номер Воронцова:

— Александр Иванович, филиалы отказываются давать пояснения. Нужны ваши полномочия, чтобы...

— Не нужны, — перебил он. — Вы — мой уполномоченный аналитик. Действуйте.

— Но они не реагируют на мои запросы!

— Значит, сделайте так, чтобы отреагировали. — Его голос звучал почти весело. — Вы же хотите найти правду?

Она закрыла глаза. Он провоцирует её. Проверяет, насколько далеко она готова зайти.

Сцена 5. Метод Анны

Она открыла почту, написала новое письмо — не менеджеру, а его заместителю:

«Иван Петрович, понимаю, что вы заняты. Но мне крайне важно уточнить один момент по Q3: как удалось увеличить прибыль без роста логистических затрат? Возможно, вы внедрили новый алгоритм? Буду благодарна за пару строк — это сэкономит нам время на личной встрече».

Через 15 минут пришёл ответ:

«Анна, честно — мы пересчитали амортизацию. Но в отчёте это не отразили, чтобы не пугать головной офис. Если нужно, пришлю детали».

Она улыбнулась. Принцип № 2 из его блокнота: «Просить коллегу перепроверить» — сработал. Только в её версии: просить не коллегу, а конкурента внутри филиала.

Сцена 6. Наблюдатель

В 17:30 она подняла глаза от экрана и встретила взглядом с Воронцовым. Он стоял в дверях отдела, наблюдая за ней. Когда она заметила его, кивнул и ушёл.

Она выдохнула. Он следил. Всё это время.

На столе — шесть страниц заметок, три подтверждённых расхождения, два обещания прислать «скрытые» данные. И чувство, будто пробежала марафон.

Сцена 7. Неожиданный визит

Перед уходом она зашла в кофейню на первом этаже. Стоя у автомата, почувствовала за спиной движение.

— Чёрный, без сахара? — спросил он, протягивая купюру.

Она кивнула. Он оплатил, взял два стаканчика.

— Вы справились лучше, чем я ожидал, — сказал, передавая ей кофе. — Нашли три аномалии за полдня. Большинство сдались бы после первого отказа.

— Вы знали, что они будут отказываться? — она сжала стаканчик.

— Конечно. Это часть проверки.

— Проверки на что?
Он посмотрел ей в глаза:
— На характер. На умение находить обходные пути. На готовность отстаивать своё мнение. — Сделал паузу. — И на то, как вы реагируете на давление.

Финал главы

Они стояли у стеклянных дверей, за которыми уже горели вечерние огни города.

— И каков вывод? — тихо спросила она.

— Вывод? — Он улыбнулся. — Вы сильнее, чем кажется. И умнее, чем думаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.